

— Тогда говори громче, пусть он услышит, — Ци Шань бросил на него взгляд. — Если он услышит, я первым делом сломаю твои собачьи ноги.

Большой Пес понизил голос и придвинулся ближе:

— Когда это было?

— Недавно, — Ци Шань взял метлу и начал подметать пол, спокойно продолжая. — Я даже согласился присоединиться к его команде.

Это «даже» он произнес с особой гордостью.

— Блин, блин, блин, как он так смог!! — Большой Пес завопил от возбуждения. — Помнишь, как мы тебя тащили на соревнования, а ты ни в какую не хотел идти?

— Мне он показался интересным, — Ци Шань собрал мусор в кучу. — У человека такая страсть к гонкам, просто неиссякаемая энергия. Мне интересно, ради чего он все это делает.

Вечером Шэнь Чжоу, лежа в кровати от нечего делать, решил сделать ретро-абажур в индустриальном стиле.

Он взял телефон и спросил у Фан Сяня номер Ци Шаня.

Получив номер, он сразу же поискал его в WeChat.

Аватарка была предельно проста: черный фон с красными иероглифами «Мастерская в переулке Кошачье Ухо».

Подпись была такая же, как и на вывеске: «Основные услуги: ремонт мотоциклов, замена шин, розничная продажа запчастей, доставка молока».

Это точно был Ци Шань.

Шэнь Чжоу добавил его, и через несколько минут запрос был принят.

Шэнь Чжоу приподнял бровь и с улыбкой отправил сообщение:

[Соскучился?]

[(Поднимает брови) (Ковыряет в носу)]

Эти смайлики были слишком глупыми, и Шэнь Чжоу, чувствуя, что они портят его образ, уже хотел удалить сообщение, как вдруг пришел ответ:

[Кто это?]

Шэнь Чжоу фыркнул: «Шань-гэ, у тебя память как у рыбки».

[Угадай_(:3[∠)_]

[Не могу.]

[Ну-ка, напряги свои мозги отличника.]

[...]

[Дам подсказку.]

[.]

[Я красавчик.]

Прошло много времени, но ответа не было. Шэнь Чжоу бросил телефон и пошел в душ.

На следующее утро, как только он пришел в класс, Шэнь Чжоу подошел к месту Ци Шаня и сказал:

— Подсказка была настолько очевидной, а ты все равно не смог догадаться.

Ци Шань с недоумением посмотрел на него:

— О чем ты вообще?

— Сообщение, которое я тебе вчера отправил, — Шэнь Чжоу сел на место, достал телефон и показал переписку. — Посмотри.

Ци Шань взглянул на аватарку и сказал:

— Это, блин, мой дядя.

Черт!

Шэнь Чжоу нахмурился:

— Я все это время общался с твоим дядей?

— Он тебя еще не заблокировал, это уже хорошо, — Ци Шань достал свой телефон. — Если хотел добавить меня, мог просто сказать.

Шэнь Чжоу отсканировал его QR-код и нажал «Добавить».

Аватарка Ци Шаня была с KG, игроком NBA из команды «Селтикс». Один из величайших форвардов в истории.

Шэнь Чжоу поднял глаза на Ци Шаня:

— Ты тоже фанат Кевина Гарнетта?

— Да, — Ци Шань не повернулся, спокойно ответил. — Он один может заменить целую команду, такого больше нет.

— Ты часто играешь?

Шэнь Чжоу раньше любил играть в баскетбол, но потом постепенно переключился на гонки и почти перестал тренироваться.

Но он мог понять, что в тот день, когда они играли с Ци Шанем, тот явно поддавался. С такой точностью бросков Ци Шань точно был профи.

— В школе играю редко, — Ци Шань повернулся к нему. — Но в Цзиньчэне все, кто играет в уличный баскетбол, меня знают.

Его тон был настолько спокойным, словно он говорил о чем-то само собой разумеющемся.

Если бы это сказал кто-то другой, Шэнь Чжоу наверняка бы посмеялся, но когда это говорил Ци Шань, он не мог не поверить.

Ци Шань обладал врожденной харизмой. Он мог просто сидеть, ничего не говоря, и ты уже хотел назвать его «старшим братом».

— Уличный баскетбол не такой дружелюбный, как кажется. Там куча мелких хулиганов, которым плевать на правила. Когда я впервые играл на улице, кто-то ударил меня локтем, и я выплюнул зуб. Люди вокруг просто смотрели, не сочувствовали, только показывали средний палец и кричали: «Слабак, лузер». — Ци Шань приподнял брови и продолжил. — С такими людьми бесполезно спорить. Единственный способ — использовать баскетбол как оружие, вбить мяч в кольцо и крикнуть: «Я лучший, а ты, черт возьми, лузер».

Когда Ци Шань говорил это, его лицо оставалось спокойным, и это выглядело довольно круто.

Однажды Шэнь Чжоу проходил мимо коридора у класса и услышал, как несколько девочек обсуждают Ци Шаня.

Одна из них сказала, что он очень красивый, будто вышел из манги, и назвала его «мальчиком из манги».

В этот момент Шэнь Чжоу вдруг понял, в чем заключается привлекательность Ци Шаня.

Она исходила из его взгляда, в котором всегда чувствовалась скрытая сила, та самая жесткость, которая шла изнутри.

— А сейчас играешь? — спросил Шэнь Чжоу.

— Нет, — Ци Шань покачал головой.

— Почему?

— Потому что скучно. Никто не может меня победить.

Шэнь Чжоу хотел что-то сказать, но Ци Шань вдруг рассмеялся.

— Прости, не смог удержаться, — Ци Шань с сожалением покачал головой. — Надо было не смеяться.

— Не ожидал, что ты такой болтливый, почти как я, — Шэнь Чжоу подпер подбородок рукой, глядя на его затылок.

— Я всегда был мастером болтовни, — Ци Шань быстро взглянул в окно и вдруг выпрямился. — Учитель идет.

— Ну и пусть, — Шэнь Чжоу равнодушно лег на стол. — Все равно я хочу спать.

— Ты что, каждый день принимаешь две таблетки снотворного? — Ци Шань тихо сказал. — Спишь целый день.

Никто ему не ответил. Ци Шань обернулся и увидел, что Шэнь Чжоу снова уснул.

Он полулежал, прикрыв глаза, из-под которых виднелись густые черные ресницы. Уголки его глаз слегка приподнимались, а на левом глазу была крошечная родинка, придававшая ему некую загадочность.

Его рука лежала на столе, на запястье была надета нитка бус из бодхи, красных и белых, выглядевших довольно красиво.

Ци Шань хотел рассмотреть их поближе, но почувствовал, что атмосфера вокруг изменилась. Он обернулся и увидел, что учитель литературы стоит прямо перед ним и смотрит на Шэнь Чжоу с серьезным выражением лица.

И Шэнь Чжоу снова был наказан. Он, лениво прищурившись, взял учебник и вышел в коридор.

Шэнь Чжоу открыл глаза и увидел под текстом слова «Прочитайте и выучите наизусть». У него сразу же заболела голова.

Шэнь Чжоу больше всего на свете ненавидел заучивать тексты.

Прислонившись к стене, он несколько раз прочитал первые строки классического текста, но они никак не хотели задерживаться в голове.

*

Ох, как высоко! Трудна дорога в Шу, труднее, чем взойти на небо!

Цань Цун и Юй Фу, основатели государства, как же они смогли?

С тех пор прошло сорок восемь тысяч лет, и Цинь не сообщалось с Шу.

*

Шэнь Чжоу закрыл глаза, зевнул, и в голове осталась только пустота. Он вспомнил только начало с тремя восклицаниями. Не задумываясь, он повторил:

«Ой-ёй, дорога в Шу трудна, труднее, чем взойти на Ци Шань».

Шэнь Чжоу провел весь урок, пытаясь выучить «Трудна дорога в Шу», но запомнил только начало.

После урока он вернулся в класс и только сел, как услышал, как кто-то зовет его:

— Шэнь Чжоу, тебя ищут.

Шэнь Чжоу вышел, поговорил с девушкой и вернулся с коробкой ланча, завернутой в цветастую ткань.

Ци Шань заглянул в коробку:

— О, это завтрак с любовью?

Шэнь Чжоу бросил коробку на его стол и, положив голову на руку, сказал:

— Возьми.

— Не могу, парень. Это же твоя девушка приготовила, — Ци Шань открыл коробку и увидел аккуратно уложенные сосиски, рулет из яиц и бекон. Выглядело аппетитно, но слишком жирно.

— Она мне не девушка, — Шэнь Чжоу ответил. — Помоги мне проверить, не отравлено ли.

— Съесть столько жира утром? Ты не боишься, что будет плохо? — Ци Шань с отвращением закрыл коробку и бросил ее в ящик стола.

— Как раз время набирать осенний жирок, — Шэнь Чжоу взглянул на его профиль. Сегодня Ци Шань был в черной бейсболке, козырек которой был опущен так низко, что виднелся только прямой нос и острый подбородок.

Шэнь Чжоу невольно потрогал свой подбородок. Он каждый день брился пеной, и его подбородок был гладким.

— Шань-гэ, скажи честно, ты подбородок подпиливал?

— Моя красота на все сто процентов натуральная, — Ци Шань повернулся к нему лицом. — Ну-ка, проверь.

<http://bllate.org/book/16828/1547477>